

Козлов Л.Е. Общественное мнение Дальнего Востока о внешней и внешнеэкономической политике России в АТР // Проблемы Дальнего Востока. - М., 2007. - №3. - С.70-82.

Копия в электронной базе данных удаленного доступа "EastView"

Заглавие статьи	ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА О ВНЕШНЕЙ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В АТР
Автор(ы)	Л. КОЗЛОВ
Источник	<i>Проблемы Дальнего Востока</i> , № 3, 2007, С. 70-81
Рубрика	Российский Дальний Восток
Место издания	Москва, Россия
Объем	40.4 Kbytes
Количество слов	5062
Постоянный адрес статьи	http://www.ebiblioteka.ru/sources/article.jsp?id=12313702

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА О ВНЕШНЕЙ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В АТР

Автор: Л. КОЗЛОВ

(По результатам анкетирования и интервьюирования)

Объективным фактом российской социальной действительности является формирование у населения Дальнего Востока специфической региональной идентичности. Наряду с объективными предпосылками внутреннего характера - прежде всего, дороговизной пассажирских перевозок между Дальним Востоком и остальной Россией - существенным фактором, делающим социальную психологию дальневосточников все более отличной от психологии жителя европейской России, является глубокая вовлеченность региона в процессы Северо-Восточной Азии. Для многих дальневосточников, особенно молодежи, является нормальным часто путешествовать в Китай и другие страны СВА, но ни разу не побывать в европейской части России.

Многочисленные контакты с иностранными партнерами (главным образом с Китаем, Японией, Южной Кореей), зависимость материального достатка и жизненного комфорта от состояния политических и внешнеэкономических связей с ними должны, по нашему предположению, неизбежно формировать у дальневосточников свое восприятие роли России в современном мире. Цель данной статьи состоит в том, чтобы описать геополитические представления жителей Дальнего Востока о роли и месте России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Эмпирической основой статьи стали результаты анкетирования 1283 респондентов в шести регионах Дальнего Востока, проведенного автором в рамках работ по гранту Президента России для государственной поддержки молодых российских ученых МК-987.2005.6. Анкетирование представляло собой первый этап исследования, включающего в себя также экспертные интервью и контент-анализ прессы.

Козлов Леонид Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС).

Статья подготовлена на основе гранта Президента России для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук и их научных руководителей МК-987.2005.6.

стр. 70

Конкретными пунктами анкетирования были города: Хабаровск (296 респондентов), Биробиджан (44), Благовещенск (210), Зея (36), Южно-Сахалинск (207), Якутск (60). В Приморском крае опрашивались жители Владивостока и его пригорода Артема (250 респондентов), Находки (65), Уссурийска (65), а также нескольких населенных пунктов на российско-китайской границе (50). Из приморских респондентов 30 человек дали развернутые ответы на вопросы анкеты. Были установлены квоты по полу, возрасту (16 - 30 лет, 31 - 50 лет, 51 и старше лет), региону проживания. Подбор респондентов осуществлялся методами случайной выборки и "снежного кома".

Более детальные квоты и методы подбора респондентов в рамках данного опроса не представлялись необходимыми. Исследования политико-географических образов мира, проводившиеся ранее Фондом "Общественное мнение" и Институтом географии РАН, не выявили принципиальных различий, связанных с образованием и достатком, местом жительства и другими факторами. Это, в основном, вызвано тем, что общенациональные телеканалы выступают здесь главными и, зачастую, единственными источниками информации о событиях в мире. Тем более отсутствовали предпосылки для ожидания различий в представлениях о внешней политике России.

Силами студентов-международников ВГУЭС было дополнительно проведено 100 интервью с жителями Приморья. Среди них было проинтервьюировано по 25 респондентов в городах Владивосток, Уссурийск, Находка, Большой Камень, по 50 мужчин и 50 женщин, 50 людей младше 40 лет и 50 людей старше 40 лет. Анкетирование и интервью проводились с декабря 2005 г. по май 2006 г.

* * *

Приступая к изложению непосредственных результатов исследования, следует оговорить, что общественное мнение по таким проблемам, как внешняя или внешнеэкономическая политика, является достаточно отвлеченным явлением. Практически в любом государстве, если оно не вовлечено в острые международные конфликты, население в массе своей очень мало осведомлено о внешнеполитической активности государственных органов на высшем уровне. Собственно, если во внешней политике страны не возникает серьезных кризисов, население и не обязано повышать свою осведомленность о ней. Представления россиян о большинстве зарубежных стран, согласно выводам авторов монографии "Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика" (М., 2003), являются весьма размытыми и мифологизированными. Тем более фрагментарными являются их познания об отношениях России с другими государствами.

Несмотря на это, не стоит полагать, что у россиян они отсутствуют вовсе. Предварительной гипотезой исследования было наличие практически у любого гражданина некоторого набора базовых представлений, почерпнутых из различных источников и не всегда осознаваемых. Кроме того, в любом обществе существуют

"лидеры общественного мнения", люди с активной гражданской позицией, которые в критические моменты посредством бытового общения быстро распространяют соответствующую информацию среди земляков.

Подчеркнем, что неосведомленность в вопросах международных отношений и, более того, осознание собственной неосведомленности не являются препятствиями для требования к власти учитывать общественное мнение. 64,8% респондентов в ходе данного опроса выразили категоричную уверенность в том,

стр. 71

что государственные служащие, разрабатывающие внешнюю политику России, должны учитывать общественное мнение россиян. Уточняющий вопрос - "И даже если мы мало разбираемся во внешней политике, они все равно должны учитывать наше мнение?" - никогда не приводил к изменению ответа. В этом случае респонденты подчеркивали: "Да, именно так". Менее трети респондентов ответили на этот вопрос "скорее да", "скорее нет" и "определенно нет". Для этой группы понимание малой осведомленности соотечественников в международных вопросах было сдерживающим фактором: "Ты представляешь, что бабки во дворе болтают? Их тоже надо учитывать?".

Подтверждая предположение об интересе к положению России в современном мире, более половины (61,6%) дальневосточных респондентов сообщили, что следят за международными новостями несколько раз в неделю или чаще. Делается это, как правило, без определенной цели, для расширения кругозора (61,8%). Об использовании данных знаний в работе или учебе заявили всего лишь пятая часть опрошенных.

Многие респонденты уточняли, что следят за событиями в мире из простого любопытства или же, чтобы "не выглядеть серыми". Для некоторых это в какой-то степени обусловлено настороженным восприятием международной обстановки: "Чтобы хоть чуть-чуть быть в курсе, чтобы знать, когда война начнется, чтоб успеть вещи собрать" (сегодня основным источником подобного интереса служит Северная Корея). Встречаются ситуации, когда один член семьи (обычно муж, отец) смотрит новости из интереса, а другие вынуждены их смотреть "за компанию". Выявлен существенный разрыв в интересе к зарубежным новостям между поколениями. Среди респондентов старше 51 года эта цифра более чем на 20% превысила показатель у молодежи.

Проживание в регионах, расположенных вдоль государственной границы России на Дальнем Востоке, не является стимулом к регулярному наблюдению за новостями из сопредельных государств. Среднестатистический житель Дальнего Востока видит в международных отношениях, в первую очередь, информационный продукт, удовлетворяющий его любопытство. Листая районные газеты, издающиеся в населенных пунктах в нескольких километрах от китайской границы, можно найти там ту же информацию, что и у их коллег, например, из райцентров Поволжья или Нечерноземья, но не информацию о зарубежных соседях, например, любые бытовые сведения из жизни провинции Хэйлуцзян. Примечательно, что наименьший интерес к международным новостям был выявлен в ходе опроса в Уссурийске и пограничных районах Приморья, а наибольший - в Южно-Сахалинске, где сухопутная государственная граница отсутствует.

Показатели практического использования знаний о международных отношениях в реальности могут быть несколько больше, поскольку респонденты не всегда замечали эту

связь. Например, торговцы поддержанными "японками" на уссурийском автомобильном рынке, по определению занимающиеся международным бизнесом, пользы в своей работе от знания международной обстановки не отметили. О возможности использования этих знаний в работе или учебе чаще всего заявляли в Амурской области, где поездки на выходные в Хэйхэ давно стали нормой.

Сообщения, передаваемые федеральными телеканалами, положительно сказываются на информированности респондентов об общем состоянии внешней политики России. 42,5% респондентов смогли правильно выбрать фамилию действующего министра иностранных дел России СВ. Лаврова из предложенного списка. Очень малый процент, который получили министры иностранных дел

стр. 72

1990-х гг. - А. В. Козырев и Е. М. Примаков, говорит о том, что знание руководителей внешней политики России сегодня является достаточно высоким. В целом среди федеральных политиков министр иностранных дел является примерно такой же узнаваемой фигурой, как и Михаил Фрадков, Герман Греф и т.п.

Мужчины давали правильный ответ на этот вопрос заметно чаще, чем женщины: 48,9% против 37,0%. Среди молодежи правильный ответ составил 30,1%, в то время как у людей старшего возраста - 49,2%. Это еще одно свидетельство того, что мировыми новостями центральных телеканалов молодежь интересуется в меньшей степени. По регионам выявлено заметное преобладание правильных ответов в Хабаровске и Биробиджане (48,2%). В качестве объяснения можно предположить, что на осведомленность хабаровчан повлияло заключение Дополнительного соглашения между Россией и Китаем в 2004 - 2005 гг., получившее широкий резонанс в местной общественности и СМИ.

* * *

"Против американца и китаец - брат". Очевидно, главной специфической чертой представлений дальневосточников о положении России в современном мире является ориентация на Северо-Восточную Азию. Основные представления о внешнеполитических интересах России, влиянии России в современном мире и перспективах развития международных отношений формируются сквозь призму отношений России со странами СВА, прежде всего с Китаем и - в несколько меньшей степени - с Японией.

Почти половина респондентов высказалась за то, чтобы географическим приоритетом внешней политики России в ближайшем будущем стала Восточная Азия. Можно подумать, что для жителей Дальнего Востока такой выбор является естественным, однако устойчивость подобных суждений не стоит переоценивать. В реальной ситуации многие респонденты испытывали большие затруднения в выборе ответа: "Надо со всеми дружить" или "Надо заниматься внутренними делами". Довольно часто звучал личностный аргумент: "Ну, раз я здесь живу, значит, мне будет интереснее Восточная Азия". С выбором ответа помогали наводящие пояснения о том, что чрезмерно активная внешняя политика сопряжена с большими расходами бюджета, а изоляционистская внешняя политика негативно влияет на экономику страны.

В региональном плане заметно более высокий интерес к сотрудничеству со странами Восточной Азии проявили Приморский край (56,5%) и Амурская область (54,5%).

Приморцы неоднократно указывали как на экономическую, так и на политическую значимость Восточной Азии в современном мире: "Мы смежные с этим регионом, но, по моему, контактов политических совершенно недостаточно. С Японией практически на ножах, тем более что в политическом отношении страна на вторых ролях. С Китаем тоже поругались. Вьетнам был, и то - это больше покровительственные отношения. Надо с Восточной Азией развивать отношения, потому что они хотя бы просто недостаточно интенсивные". В основном, среди стран этого региона респонденты выделяли значение отношений с Китаем: "Друзья - китайцы. Однозначно. Это глобальная страна, которая скоро будет ведущей страной мира. Причем однозначно, без всяких сомнений".

Отличающийся от Приморья и Приамурья результат Сахалина (39,6%), скорее всего, можно объяснить общей размытостью внешнеполитических приоритетов, проявленной местными респондентами, а также широким участием европейских и американских компаний во внешнеэкономической деятельности

стр. 73

острова. В Хабаровском крае эта цифра была такой же низкой (38,8%) за счет предпочтения Европе, возможно, обусловленной административной приближенностью Хабаровска к федеральному центру.

Обращает на себя внимание в сравнении со странами Восточной Азии, СНГ и Евросоюза, повсеместное отсутствие на Дальнем Востоке особого интереса к США как внешнеполитическому партнеру. Достаточно активная культурно-пропагандистская работа американских фондов и генерального консульства во Владивостоке, побратимские связи с Западным побережьем, визиты американских военных кораблей и подобные им мероприятия не могут конкурировать с потоком негативной информации о современной внешней политике США на федеральных телеканалах. Те немногие, кто выбирал США в качестве приоритетного международного партнера (9,3%), аргументировали это, во-первых, желательностью хороших отношений с мировым лидером, а во-вторых, необходимостью "знать врага в лицо".

Несмотря на распространенные опасения дальневосточников относительно Китая, российско-китайские межгосударственные отношения были оценены большинством респондентов (53,6%) как хорошие. При этом была выявлена закономерность: чем меньше какая-либо дальневосточная группа следит за международными новостями, тем более позитивные оценки российско-китайских отношений она высказывает. Соответственно, наиболее позитивно российско-китайские отношения оценивают женщины и молодежь.

Еще одна закономерность состоит в том, что чем больше человек вовлечен в повседневные контакты с китайцами, экономические связи с Китаем (даже на уровне "челноков"), тем более хорошими кажутся ему межгосударственные отношения России и Китая. В связи с этим наиболее позитивные оценки российско-китайских отношений были даны в Приморском крае и Амурской области, причем самые высокие - в приморском пограничье. Позитивное общественное мнение о российско-китайских отношениях регулярно подвергается испытаниям, например, после промышленных аварий в Китае, грозивших Дальнему Востоку экологическим ущербом.

Почему отношения с Китаем все же оцениваются столь высоко? Хорошая внешняя политика, согласно мнению большинства дальневосточников, в первую очередь должна

быть экономически выгодной. Долго размышляя над критериями хороших межгосударственных отношений, большинство респондентов все-таки выбрало тесное экономическое сотрудничество России с какой-либо зарубежной страной (54,8%): "Экономическое сотрудничество и все вытекающее. Экономика - это деньги. Если есть экономическая связь, то ее не порвешь никак", "Уступки взаимные, взаимовыгода. Экономика - самое важное". Во всех группах эта цифра оказалась практически одинаковой.

По мнению 58,3% респондентов, внешняя политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе должна иметь главной задачей развитие экономики Дальнего Востока. "Решать экономическую проблему надо. Когда есть деньги, то можно решить все остальные проблемы: и экологию, и все остальное. Это залог того, что будет оплачиваемая армия. Все от денег зависит". "В конце концов, все заканчивается деньгами, и безопасность военная... Мы уже за горы спрятаться не можем просто".

Поскольку информацию о расширении экономических связей с Китаем российское правительство оглашает регулярно, а на уровне глав государств поставлена задача удвоения товарооборота к 2010 г., то подобного рода заявления, несомненно, убеждают обычного человека, что состояние межгосударственных

стр. 74

отношений хорошее. Более того, быт и достаток большинства жителей российско-китайского пограничья зависит от нормального функционирования связей с Китаем, а увеличивающийся год от года товарооборот на Дальнем Востоке очевиден. Даже вузы Дальнего Востока рассматривают сегодня китайских студентов как важнейшую целевую аудиторию для своих образовательных услуг.

65 участников интервью в Приморье высказались за увеличение пунктов пропуска и расширение транспортных магистралей между Россией и Китаем. Основным интерес к этому был обусловлен возможностью дешевых покупок в приграничных китайских городах. Жители Приморья осознают ущерб, который наносит челночная торговля российской казне, но в большинстве своем считают это неизбежным злом, своего рода расплатой за невнимание федерального центра к Дальнему Востоку. "Платят ли челноки из Китая налоги в приморскую казну? Сомневаюсь в том, что все и что эти налоги достаточно высоки для ощутимой помощи росту экономики". "Такая торговля - способ выживания для многих людей".

При этом довольно часто респондентами отмечался разрыв между состоянием общегосударственных и региональных отношений: "Русские с китайцами друг другу не верят, считают друг друга неполноценными. Вот. Если же с формальной стороны, то все складывается, мне кажется, по нарастающей". Многие, отмечая в анкете графу "хорошие отношения", дописывали также "пока хорошие". Неоднократно опрошиваемые устно произносили: "Конечно, хорошие", - с явной иронией, подразумевая, что отношения Москвы и Пекина имеют гораздо меньше проблем, чем российско-китайские связи на уровне регионов, муниципальных образований и конкретных предпринимателей.

28,8% респондентов в качестве главной задачи внешней политики России в АТР назвали безопасность Дальнего Востока: "Вначале надо построить забор, а потом сажать огород". При этом внимание обычно акцентировалось опять-таки на Китае: "Нам нужно укреплять

границы. Нужно для китайцев ужесточить правила проживания... Они нас задавят - и все. А ведь у них такие планы! Им это выгодно". Интересно, что женщины существенно чаще, чем мужчины, были озабочены состоянием обороны и безопасности (34,1% против 22,5%).

Отметим, что отношения России с Китаем стоят в общественном сознании дальневосточников особняком. С остальными восточноазиатскими странами они не кажутся такими развитыми, как, например, с членами Евросоюза. Об отношениях России с Францией обычный житель Дальнего Востока вряд ли может сказать что-то определенное, но хорошими их априори посчитало 52,2%. Скорее всего близость европейской культуры, исторические связи России и Европы формируют подобное представление среди всех россиян, включая дальневосточников. Здесь также сказывается отмеченный авторами монографии "Мир глазами россиян" фактор, когда отношения с дальними странами кажутся лучше, чем с близкими странами, так как о повседневных проблемах с дальними странами человек осведомлен в меньшей степени.

Географическая близость других восточноазиатских стран слабо влияет на осведомленность жителей Дальнего Востока России об их отношениях с Россией. 64 - 71% респондентов относительно Южной Кореи, Северной Кореи и Вьетнама, ведущих на территории Дальнего Востока достаточно активную консульскую и коммерческую деятельность, выбрали варианты "нейтральные отношения" и "затрудняюсь ответить": "Раньше дружили, сейчас не знаю". "Базу [в Камрани] вывели, после этого ничего не слышал". "Скорее то же самое, отношения фрагментарные, ну, с чего и начинали". В адрес стран Евросоюза аналогичные

стр. 75

оценки звучали значительно реже. Это позволяет с уверенностью предположить, что основным источником информации даже о своих ближайших географических соседях для жителей Дальнего Востока являются федеральные телеканалы.

Интерес к отношениям России с Японией на Дальнем Востоке несколько ниже, чем к отношениям с Китаем, и оцениваются российско-японские отношения гораздо менее положительно. Лишь одна треть оценила их как хорошие, еще одна треть - как нейтральные, а еще одна треть - как плохие и противоречивые. Своим восприятием Японии и интересом к данной стране на фоне "материка" заметно выделяется Сахалин, у населения которого непосредственные связи с Японией на порядок обширнее, чем с другими зарубежными странами. Отношения России и Японии 55,5% респондентов Сахалина оценили как плохие или противоречивые, что почти вдвое превышает данную цифру в других регионах опроса. Они аргументировали свои ответы, главным образом, проблемой Курильских островов: "Мы то заключаем договора какие-то, то тут же к нам эти вечные территориальные претензии".

Абсолютное большинство респондентов (68,8%) высказало мнение, что социально-экономическое развитие Дальнего Востока существенно зависит от внешней политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: "Если Москва будет заинтересована в наших торговых отношениях, пробивании морских путей, то будет и все остальное. Тогда будут развиваться регион, рыбная промышленность, судоходство. Если будут нормальные дружеские отношения, то это будет и торговля, и культурные обмены. Если это стране не нужно, то все погибнет". "Конечно. Отношения как ухудшатся, опять могут провокации

начаться, как на Даманском". В Хабаровском крае это мнение высказывалось гораздо реже (56,5%), чем в других регионах, хотя всего за год до опроса Хабаровск был вовлечен в территориальное размежевание между Россией и Китаем, в результате которого потерял часть острова, видного из городского центра невооруженным глазом.

Представления жителей Дальнего Востока о действующих внешнеполитических приоритетах правительства России оказались чрезвычайно размытыми. Многие респонденты поясняли, что, на их взгляд, "Путин дружит со всеми", и вообще отмечали международную активность президента России. При этом 33,4% респондентов указали, что федеральное правительство уже сейчас уделяет наибольшее внимание Восточной Азии, приводя в качестве аргумента, в основном, регулярные визиты высшего руководства России в Китай, Японию и Южную Корею.

* * *

"Скоро мы станем китайской провинцией". Стремление к внешнеполитическому и экономическому сотрудничеству со странами Восточной Азии гармонично уживается в общественном мнении Дальнего Востока с подозрительностью и неприязнью к своим соседям. Международное положение России на Дальнем Востоке воспринимается как шаткое и угрожаемое. Не стоит говорить об общественной панике, но повсеместный пессимизм относительно будущего Дальнего Востока развит очень сильно, скорее всего потому, что реальных предпосылок для улучшения социально-экономической и, соответственно, демографической ситуации не видно. Отсюда частые высказывания, вроде: "В курсе, да? Что скоро мы станем китайской провинцией?".

Оценивая угрозы Дальнему Востоку, половина респондентов назвала зарубежную иммиграцию первостепенной внешней опасностью. Респонденты давали такой ответ очень уверенно, почти всегда поясняя, что имеют в виду, преж-

стр. 76

де всего китайцев. Китайскую иммиграцию респонденты также называли первопричиной других угроз, упомянутых в анкете: военного конфликта, захвата российского рынка иностранными товарами, болезней и др.

Опасения относительно китайской иммиграции были более выражены среди мужчин и лиц старше 51 года. В региональном плане эти различия оказались весьма незначительными, однако достаточно логичным кажется то, что наименьшая цифра (45,9%) была получена на Сахалине. Тем не менее, и на этом удаленном от китайской границы острове регулярно приходилось слышать, что в Южно-Сахалинск приехало слишком много китайцев.

В Приморском крае опасения перед китайской миграцией оказались еще более сильными (54,4%). Комментарии на тему китайской иммиграции давались без малейшего проявления политической корректности и толерантности. Вот некоторые из типичных примеров: "Они - как раковая опухоль". "Они нас задавят массой. Посмотри, они кругом, они хитрые, им территории нужны. А мы отступаем, отступаем...".

Среди 100 участников интервью в Приморье 66 выразили уверенность в том, что правительство России не принимает должных мер по контролю над китайской

иммиграцией, а принимаемые федеральными органами меры неэффективны. Опрошенные часто обращали внимание именно на нелегальную китайскую миграцию, считая нелегалами большинство трудовых мигрантов из Китая в Приморье.

Около 20% респондентов как в среднем по Дальнему Востоку, так и в Приморском крае считают самой опасной внешней угрозой экономическую экспансию соседей: "Эта экспансия уже давно. Мы в ней живем! И товары, и рабочие - все не наше!". Больше всего это опасение распространено в Амурской области. Скорее всего, здесь сказывается то, что китайский торговый город Хэйхэ расположен на противоположном от Благовещенска берегу реки Амур и является основным местом шопинга жителей области. Кроме того, среди регионов исследования на Амурской области реформы 1990-х гг. сказались особенно тяжело. Жители Благовещенска ежедневно видят контраст между растущей экономикой Китая и пришедшим в упадок российским приграничьем.

В Приморье участники интервью проявили тревогу по поводу зависимости Дальнего Востока от того или иного вида импорта и неверие в способность государственных структур противодействовать этой угрозе. Основное опасение вызывают китайские продукты питания и китайские рабочие. В первом случае респонденты небезосновательно выражали сомнение относительно условий, в которых производятся продукты питания в Китае: "Страшно представить, на чем китайцы выращивают свои гигантские яблоки и овощи, которые выглядят, как будто их из пластмассы сделали и отполировали. Не удивлюсь, если на них наши русские мухи не садятся". Типичные аргументы во втором случае: "Импорт рабочей силы приводит к проявлению безработицы", "Люди необразованные, носители заболеваний", "Потому что едут-едут - и не уезжают".

В отношении импорта рабочей силы из Китая приморские респонденты заняли противоречивую позицию. С одной стороны, они опасаются его как канала нелегальной иммиграции. С другой стороны, все они признают, что китайцы - это хорошо зарекомендовавшая себя рабочая сила, дешевая и усердная. В газетах Приморья постоянно публикуется, в основном в разделе "Строительство", огромное количество объявлений из двух слов и номера телефона: "Китайцы. Дешево", "Корейцы. Дешево". По мнению опрошенных, благодаря китайским и северокорейским рабочим в последнее время в крае очень быстро ведется строительство. Но при этом

стр. 77

62 участника интервью ответили, что, при необходимости, экономика Приморья все-таки сможет развиваться без привлечения рабочей силы из Китая и КНДР.

Идея неограниченного безвизового режима с Китаем вызвала неприятие 67 участников интервью в Приморье. Основное опасение высказывалось по поводу неконтролируемой иммиграции китайцев. "Безвизовый режим только для туристов, иначе будет бесконтрольная иммиграция". "Тогда китайцы заполонят. Азербайджанцы держат рынки и садят туда нелегальных китайцев, вьетнамцев". "Вот уж спасибо! Их и так пруд пруди, а при безвизовом режиме - не хочу показаться расистом - Приморье превратится в одну из китайских провинций". "Потому что китайцев и так много".

На третьем месте среди зарубежных опасностей достаточно неожиданно оказались экзотические болезни (14,7%). Чаще других этой проблемой была озабочена молодежь (17,3%). Об опасности птичьего гриппа и атипичной пневмонии много говорят не только

федеральные, но и местные средства массовой информации на Дальнем Востоке: "Опасны эти... Птицы гибнут. Это ж никогда не было такого! Кто-то подбрасывает. До этого же пневмония была, сейчас грипп. Ну откуда? Подсыпает кто-то что-то".

Стоит обратить внимание на то, что военный конфликт с Китаем и, тем более, с Японией, в советское время казавшийся вполне реальным, сейчас практически не рассматривается жителями Дальнего Востока в качестве потенциальной угрозы. Основной вклад в формирование тревожных общественных представлений о шатком международном положении российского Дальнего Востока вносит неспособность федеральных и региональных властей переломить негативные тенденции социально-экономического развития региона.

* * *

"Москва про нас забыла". Еще одной базовой чертой геополитических представлений дальневосточников, по результатам опроса, следует назвать сознание собственной "особости" по сравнению с другими регионами России. Это чувство сопряжено с перманентной обидой на федеральный центр, не учитывающий, согласно местным представлениям, особенности Дальнего Востока в своей внутренней и внешней политике.

Большинство респондентов (68,3%) полностью или частично признало, что международные интересы Дальнего Востока существенно отличаются от международных интересов России в целом. Общие цифры оказались очень схожими по всем группам. Более твердую уверенность, чем остальные, проявили жители Сахалинской области и лица старше 51 года. "Ну, конечно, они отличаются, мы же все-таки - Азиатско-Тихоокеанский регион. Это нормально... Геополитическая ситуация такая, вот и все". "Согласен. Мы территориально далеки, они - упор на Европу, а мы с Китаем, Японией. Чисто по территориальному признаку. Мы очень далеки".

Около 20% респондентов, не согласных с данной точкой зрения, в основном аргументировали свой ответ так: "Интересы не должны отличаться. Мы - одна страна". "У каждого региона могут быть свои проблемы, задачи, но отличаться интересы не должны".

Подавляющее большинство респондентов (83,8%) проявило уверенность в том, что центральное правительство мало учитывает интересы Дальнего Востока, в том числе в сфере внешней политики. Ответы на этот вопрос звучали весьма эмоционально, включая в себя комментарии по поводу пограничного размежевания с Китаем и недостаточного регулирования зарубежной иммиграции,

стр. 78

наносящих ущерб Дальнему Востоку. Ощущение, что "Москва про нас забыла", оказалось в большей степени присуще среднему и старшему поколению. Наиболее критично к федеральному правительству настроена Амурская область, наименее критично - Хабаровский край. Разница между ними превысила 15%.

В Приморском крае с мнением о том, что интересы Дальнего Востока мало учитываются федеральным центром, определенно согласились 57%, частично согласились 30%. "Определенно согласен. Москве до нас далеко. Сытый голодного не разумеет. Центр считает нас придатком, благодаря которому может делать какие-то свои дела: то

нефтепровод провести, то еще чего. Не спорю, может, и учитывают, но, в первую очередь, свои". "Он [федеральный центр] никогда не учитывал интересы! Из Москвы можно трижды съездить в Берлин, как нам до Москвы добраться. Какие же это интересы?!".

Подчеркнем, что политическое измерение международной деятельности российского руководства, в том числе развитие политических отношений со странами Северо-Восточной Азии, нашло полную поддержку дальневосточников. Две трети респондентов высказали удовлетворение тем, как президент Путин представляет Россию на мировой арене. Респонденты неоднократно заявляли, что Путин является сейчас единственной достойной кандидатурой на пост главы страны, что его политика сопровождается неуклонным, хотя и медленным подъемом России. Как правило, респонденты отмечали положительные изменения во внешней политике Путина, сравнивая его с президентом Борисом Ельциным.

Следует, правда, заметить, что только четверть респондентов удовлетворена внешней политикой Путина в полной мере. Число поддерживающих внешнеполитический курс Путина заметно ниже в Хабаровске (62,9%). Очевидно, на это повлияли пограничное размежевание с Китаем в 2004 г. и экологическая катастрофа 2005 г. в реке Амур, вызванная взрывом химического завода в Китае. В то же время в Амурской и Сахалинской областях число одобряющих внешнюю политику Путина составило 74,8% и 75,9% соответственно.

Лишь малая часть респондентов (около 20%) в категоричной форме заявляла, что внешней политикой Путина не удовлетворена, что его работа, в том числе многочисленные внешнеполитические мероприятия, неэффективны.

В то же время внешнеэкономическая политика России на Дальнем Востоке находит немного приверженцев. В частности, 92 участника интервью проявили уверенность в том, что торгово-экономические связи Приморского края более развиты с соседями по Восточной Азии, чем с остальной Россией. По их мнению, торговля с этими странами является весьма полезной для Приморья, так как обеспечивает население дешевым и доступным ширпотребом, техникой, продуктами питания. Было озвучено популярное в Приморье мнение, что собственного продовольствия хватит всего на четыре месяца.

При этом федеральный центр, по мнению большинства опрошенных, недостаточно регулирует торговлю Приморья со странами Северо-Восточной Азии, а если и вспоминает об этой проблеме, то лишь в форме каких-то запретительных мер. "Федеральный центр думает, что без его участия мы ничего не сможем сделать. "Жаба давит", что мы здесь будем хорошо жить". "Федеральная власть иногда "вспоминает" о Приморье, границе: принимает нормативные акты, 35 килограммов для челноков, закрыть границу". "Государство не препятствует контрабанде. Экспортируется только сырье. Ширпотреб ввозится с низкими пошлинами".

Решения федеральных властей 2005 - 2006 гг., методично урезающие внешнеэкономические источники дохода населения Дальнего Востока, такие как

импорт японских автомобилей, челночная торговля и т.п., усиливают общественное представление об игнорировании правительством потребностей дальневосточников:

"Определенно согласен. Вопрос о машинах, пошлинах, запрет на правый руль - вот почему я думаю так". Решение Федеральной службы безопасности о введении специальных разрешений на посещение приграничных районов (объяснить необходимость которого не смог никто, включая руководство Пограничного управления УФСБ по Приморскому краю) вызвало на Дальнем Востоке настолько негативную реакцию, что даже приморское отделение "Единой России" организовало небольшую акцию протеста против ужесточения пограничного режима. Принятое ранее аналогичное решение ФСБ по Сахалину де-факто на острове не исполняется.

Опрошенные оказались очень патриотично расположены к отечественному производителю, считая, что тот терпит убытки от импорта дешевой китайской продукции. Задача увеличения вдвое товарооборота с Китаем к 2010 г., поставленная Владимиром Путиным, оценивалась ими не без оговорок и опасений. Полагая, что увеличение товарооборота пойдет на пользу экономике Приморья, большинство опрошенных одновременно заявило, что основную выгоду от этого извлекут китайские производители: "Я думаю, что товарооборот с Китаем и так, прямо скажем, не низкий. Если речь идет о повышении ввоза китайского барахла жуткого качества, то я - определенно против. Но, с другой стороны, в Китае развиты и наукоемкие технологии, и легальное производство. И если говорить о товарообороте качественных товаров, то я - за.

Относительно перспектив своего региона и России в целом на мировом рынке приморские участники интервью были настроены крайне пессимистично. 59 человек посчитали абсолютно невероятным, что в ближайшие 10 - 15 лет Россия сможет поставлять в первую очередь высокотехнологичную продукцию, а не природные ресурсы на мировой рынок.

Международные экономические проекты государственного масштаба у приморцев не вызывают энтузиазма. Например, 54 участника интервью были уверены в том, что строительство нефтепровода "Восточная Сибирь - Тихий Океан", получившее на Дальнем Востоке широкую огласку, на достатке жителей Приморья не скажется. Согласно их комментариям, этот проект повысит доходы отдельных персон, прибыль от нефтепровода пойдет в федеральный центр, а не в регион или вообще не дойдет до населения по причине коррупции.

Участие региональных властей в развитии трансграничной торговли также не вызывает у населения доверия. Большинство населения считает краевые и муниципальные администрации крайне коррумпированными структурами. 41 респондент высказал предположение, что более половины международных экономических связей Приморья реализуется посредством "серых" и "черных" схем при использовании слабости законодательства и коррупции контролирующих органов.

42 респондента заявили, что условия для иностранных инвесторов в Приморье рискованные: "Не соблюдаются правила игры и подзаконные акты, коррупция чиновников убивает инициативу". "Законы такие, что иностранные инвесторы боятся вкладывать деньги в экономику Приморья, на них можно нагнать санэпидемстанцию, пожарников с проверками". "У власти люди (городская, краевая администрация), которым я не доверяю". "Стабильности в Приморье, как и во всей России, нет".

общественном мнении о внешней и внешнеэкономической политике России в АТР у населения Российского Дальнего Востока. Во-первых, можно с уверенностью сказать, что это общественное мнение представляет собой сформированную целостность, поскольку принципиальных различий по возрасту, полу, месту проживания нами не установлено. Ответы отдельных групп отличаются между собой в некоторых случаях на 15 - 20%. Однако вариант, набравший в норме около 50% или более, в каждой группе оказался лидирующим. Имеющиеся в Приморском крае отличия от нормы позволяют предположить, что дальневосточные стереотипы у жителей Приморья артикулированы наиболее ярко.

Во-вторых, основным отличием внешнеполитических воззрений жителей Дальнего Востока от других федеральных округов России является их интерес к странам Восточной Азии и оценка внешней политики и международного положения России сквозь призму отношений с этими странами. Опрос подтвердил низкий интерес населения российского Дальнего Востока, особенно молодежи, к развитию отношений со странами СНГ, официальному приоритету внешней политики России.

В-третьих, алармистские прогнозы социально-экономического развития Дальнего Востока, популярные в региональной научной печати и массовой прессе, прочно укоренились в дальневосточном общественном мнении. Среди них можно выделить чувство незащищенности от возможных внешних угроз.

Однако поддержка внешнеполитического курса России со стороны жителей Дальнего Востока находится на достаточно высоком уровне, а текущее состояние отношений России с зарубежными странами воспринимается ими положительно. Вариант "отношения России с данной страной плохие" ни в одной из половозрастных групп не выбрали более 8% респондентов. Вариант "отношения России с данной страной противоречивые" составил значимую величину только в случае США, а также Китая и Японии (15 - 28%).

В целом же, круг стран, об отношениях России с которыми обычный российский респондент имеет более или менее четкое представление, является крайне узким. На Дальнем Востоке в этот круг входят Китай, Япония, США, Германия, а также Украина и Белоруссия (по данным интервью во Владивостоке). Существенно менее респонденты осведомлены об отношениях России с Великобританией, Индией, Францией, а об отношениях с другими странами ограничиваются догадками.

Личное участие организатора исследования в опросе населения позволило заключить, что говорить о наличии устойчивого общественного мнения относительно международных отношений можно лишь в тех случаях, когда какой-либо ответ выбирает половина и более респондентов. В некоторых случаях несколько вариантов ответа выбирали 20 - 30% респондентов. На практике именно в момент опроса опрашиваемые испытывали наибольшие сомнения, а их итоговый выбор явным образом не имел для них принципиального значения.